

Калиан, заметивший изменившееся выражение лица Хейла, нахмурился и довольно прямолинейно поинтересовался:

- Граф, вам дурно? Вы не очень хорошо выглядите.

Хейл, в голове которого настойчиво кружились мысли о том, что с ним сделают, если узнают, что он продает информацию Синей Певчей Птице, ошарашено замер, а затем немного более интенсивно, чем требовалось, замотал головой.

«Проклятье, что же мне делать! Я не могу просто заставить его заткнуться... Но если меня поймают, то, скорее всего, казнят!»

С трудом взяв себя в руки, граф заставил себя елеяно улыбнуться.

- Нет, что вы. Я просто разозлился на тех, кто осмелился напасть на Его Высочество. С сегодняшнего дня я хотел бы взять на себя инициативу по поимке преступников. Разве это не произошло на моих землях?

Это была опасная игра на грани. Хотя Калиан сам обвинил его в том, что все произошло на территории графа Латрана, неосторожное слово могло лишь ухудшить ситуацию, подставив голову Хейла под немедленный удар из столицы.

Он вдруг заметил, что принцу его предложение не понравилось. В это мгновение Хейл удостоверился, что мальчишка определенно что-то скрывает. Мысленно усмехнувшись, он зловеще подумал:

«Вы даже не представляете, с кем связались, юноша. Молоко на губах не обсохло тягаться со мной»

Словно переварив его идею, Калиан медленно кивнул.

- Ладно.

Обронив всего одно слово, принц замолчал и продолжил трапезу в тишине. Тем временем в столовой беззвучно объявилась Уран и тут же что-то прошептала на ухо Яну. Тот поспешил к Калиану, наклонился и негромко пересказал все, что услышал от капитана сопровождающих их рыцарей. Как бы Хейл не прислушивался, до него доносились лишь нечленораздельные звуки, далекие от слов, по которым можно было бы хоть примерно догадаться о содержимом доклада. Зато от него не укрылось то, что Калиан несколько изменился в лице, выразительно вскинул бровь.

Вскоре взгляд принца обратился к графу. Хейлу уже не сводил с него взгляда с момента появления Уран, поэтому оба обошлись без лишних формальностей.

- Это Нортон. Человек, которого мы вчера привезли. Он хочет что-то мне сказать.

Если преступник просил о личной встрече с членом королевской семьи, у него наверняка имелись к тому крайне неординарные и весомые причины.

Закинув удочку, Калиан сбросил салфетку на стол и решительно встал. Хейл, так и не поевший как следует, тут же вскочил следом. Стоило ему подняться, как принц повернулся к нему и окинул мужчину странным, словно бы оценивающим взглядом.

- Я собираюсь к нему. Вы идете со мной?

- Вы хотите сказать, что собираетесь в тюрьму прямо сейчас?

Калиан уставился на Хейла продолжительным, тяжеловесным взглядом, и только парой томительных мгновений спустя негромко поинтересовался:

- Что-то не так?

- Разве вам стоит, Ваше Высочество? Это грязное место, полное отвратительных заключенных! Давайте я сам схожу к нему! – не сдержался Хейл, почти выкрикнув эти слова. Проклятье, он ведь хотел успеть переговорить с этим парнем, Нортоном, до того, как принц до него доберется!

Калиан едва заметно усмехнулся, но уже мгновением спустя на его лице проступило властное и решительное выражение.

- Я пойду туда.

В конце концов, Хейлу ничего не оставалось делать, кроме как сдаться и принять новые правила игры. Выражение лица и тон голоса принца подсказывали ему, что перечить ему сейчас будет очень и очень опасно и неуместно.

Впрочем, в каком-то смысле граф был искренен в своем испуге. Как-то в детстве он из любопытства посетил подземелье с тюрьмой. Там его встретили гной, вонь, рой сороконожек и прочих отвратительных тварей, испражнения и прелая солома под ногами. С тех пор отношения с тюрьмами, даже той, что располагалась в его собственном имении, у него не задались.

Готовясь к неприятному ощущению заранее, Хейл поднес руку к лицу, скривившись и начиная сжимать нос пальцами. Необычной густой сырой запах, возникший, видимо, из-за затяжного ливня, ударил ему в лицо еще на тяжелых каменных ступенях. Граф вдруг подумал, что даже хорошо, что он так и не успел толком позавтракать, а то шанс оконфузиться перед принцем возрастал буквально с каждой прошедшей секундой.

Нортон сидел там же, где накануне его нашел Калиан. И примерно с тем же выражением лица. Но когда он увидел, что принц вошел в сопровождении графа Латрана и еще нескольких людей, он настороженно притих и напрягся.

Вперед выступил Малькольм.

- Почему ты сидишь? Ты должен встать и поклониться господам, отродье!

Нортон уставился на Малькольма с несколько насмешливым выражением лица.

- Я смертник и без того скоро покину этот свет. Так ради чего мне стараться и дергаться лишний раз?

Если бы не принц, Хейл бы уже ударил этого наглеца, но он прекрасно понимал, что ему не стоит даже пальцем прикасаться к тому, кто совершил покушение на принца. Иначе, например, его могут обвинить в том, что он специально избил преступника до смерти, чтобы скрыть следы своего участия в происшествии. Да и не только поэтому.

И, судя по всему, Нортон прекрасно знал, что является неприкосновенным для графа, по крайней мере, пока, поэтому и позволял себе подобную наглость.

Рассерженный, Хейл кинул косой взгляд на Калиана, однако тот не проявил ни недовольства, ни раздражения, словно ровным счетом ничего не произошло. И это только усугубило ситуацию. Если наглец не бесит принца, то как граф может позволить себе проявить нетерпимость?

Хейл ощущал, что буквально закипает от злости. Температура поднималась, и он был почти готов поклясться, что такими темпами проклятый мальчишка доведет его до могилы раньше, чем любая болезнь, старость или кинжал убийцы.

- Спасибо, что пришли ко мне после всего, что я вам сделал, Ваше Высочество, - обратился Нортон к Калиану. - Я хотел бы сделать признание.

Принц едва заметно кивнул.

- Говори.

Нортон окинул Хейла и Малькольма выразительным взглядом, потом переключил внимание на рыцарей, застывших позади, и, наконец, повернулся к маленькому забранному решеткой окну под потолком. Только затем его рот медленно открылся.

- Меня наняла женщина, которую называют Синяя Певчая Птица. Она – шпион Секретии.

Словно разразился гром.

Хейл дернулся так, будто в него попало молнией.

Ну какого черта этот парень не умеет держать язык за зубами? Какого черта он так много знает?! Откуда?!

Нортон же переводил выразительный взгляд с Калиана на Хейла и обратно. Затем, как будто собрался поведать очень большой секрет, понизил голос и снова открыл рот:

- Я собирался кое-что продать здесь... кому-то. Весьма специфическую вещь.

Он рассмеялся, запрокидывая голову и подергивая плечами. Лицо Хейла на миг исказилось, но он все же смог взять себя в руки.

И вдруг Нортон затих, так же резко, как и начал хохотать.

- Ну, разве это не странно? Эта женщина давно обитает здесь, на землях графа Латрана. Почему именно здесь? Неужели у нее с вами дела?

Нортон отлично справлялся с ролью, которую придумал для него Калиан прошлой ночью.

- О чем ты говоришь, мерзавец! Решил оклеветать графа? – не выдержал Хейл, но Калиан вскинул руку, заставляя его замолчать.

- Ты лжешь, чтобы спасти себя? – спросил принц.

- Это не ложь. Да и эти сведения никак не помогут мне избавиться от приговора.

- Хочешь облегчить душу перед смертью? Понимаю...

Калиан выразительно заглянул Нортону в глаза, показывая, что все идет как по маслу и их вчерашний договор еще в силе. Затем покосился на Хейла и словно бы в задумчивости проговорил:

- Ну, то, что преступник скрывается на чьих-то землях, еще не значит, что лорд этих земель в курсе. Не так ли, граф Латран?

При звуках своего имени мужчина дернулся, и принц с трудом сдержал готовую сорваться с губ усмешку. Реакции Хейла были любопытными.

- Д...да, Ваше Высочество! Все именно так!

Калиан снова повернулся к Нортону.

- Вам прежде доводилось слышать имя графа Хейла Латрана? Я имею в виду, в разговорах с этой Птицей?

- Кажется, я слышал что-то такое. Но не совсем уверен. Не припомню...

- Что ж, тебя отвезут в Кайлисис для дальнейшего суда и казни. У тебя будет достаточно времени, чтобы все вспомнить. Так что постарайся.

Хейл покрылся ледяным потом, стараясь не попадаться Калиану на глаза. Вонь подземелья пробуждала в нем тошнотворные рефлексy. Под соломой, казалось, ползла стада отвратительных насекомых, словно бы изготовившихся в любой миг заползти графу под одежду. Брезгливость порождала сотни неприятных картинок в голове. С трудом владея собой, он представил себя на месте Нортонa. Он никак не мог оказаться в подобном месте! Этого ни в коем случае нельзя допустить!

Свидетельства простолюдинов и бедняков редко принимали во внимание. Но граф вполне справедливо опасался того, что Румейн, совсем недавно воспылавший к третьему сыну неожиданной любовью, может повестись на эти бредни. Хейл буквально шкурой ощущал зависший над его головой топор палача.

- Простите, от этой вони у меня разболелась голова! – наконец, не выдержал он и тут же сбежал в свои покои.

Ему придется просить помощи у маркиза Бриссена, и немедленно!

- Беги, кролик, - тихо пробормотал Калиан ему в спину. – Приведи нас к настоящим доказательствам.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/1062769>